

ИДЕОЛОГИЯ ЛИДЕРА В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Славомир ГОРАК

*научный сотрудник
Института международных исследований Карлова
университета в Праге
(Прага, Чехия)*

Введение

Идеология является одной из основ авторитарных режимов и формирует облик их лидеров. Э. Марч, рассматривая пример Узбекистана, приходит к выводу, что идеологическая система влияет даже на тот социум, который уже про-

Статья публикуется в рамках исследования № КЛВ 701040903 «Мифология центральноазиатских режимов» Агентства по грантам Академии наук Чешской Республики.

шел один раз через коммунистическую идеологию¹. Анализ особенностей развития посткоммунистических (как и некоторых других) стран приводит к выводу, что при изменении политического режима возможна идеологическая «перезагрузка» населения. После нескольких лет массивного воплощения новой идеологии соответствующая схема сознательно или подсознательно закладывается в образы мышления общества². Следовательно, идеология играет существенную роль в государственном и национальном строительстве, особенно после образования новых государств или территориальных единиц.

Новая схема выстраивается в нескольких взаимосвязанных плоскостях. Первой из них (хронологически) является историческая идеология. Существование древнего исторического прошлого возвышает народ или нацию по сравнению с другими (как правило, соседними). Исследования в этой области приводят к бурному развитию как археологии, так и мифотворчества по поводу древности. Другая цель исторической идеологии — поиск наиболее значимых периодов в истории территории (или нации), часто связанных с определенными выдающимися личностями; «великие» государства считаются предшественниками современных территориальных единиц, а герои ассоциируются с лидерами новейшего времени (президентами или монархами), что во многом определяет идеологию современных государств.

Исследования древнего исторического прошлого еще с советских времен превратились в Центрально-Азиатском регионе в «борьбу за древнейшее городище» на

территории той или иной республики. В постсоветское время количество торжественных праздников в честь «основания города» только увеличилось. Таким образом, на основе «новейших исследований» история некоторых городов оказалась более древней, чем принято считать.

Второй плоскостью идеологической системы является конструирование современной нации на основе национального и территориального прошлого, что зачастую приводит к отрицанию прежнего режима. В постсоветских странах «модернизация» приобретает характер отрицания советского режима и в каждой из них проявляется по-разному. Предпринимаются попытки внедрения «современных институтов власти», передовых технологий (нередко любой ценой), перестройки городов (в основном столичных), демократизации общества (с учетом местных национальных особенностей) и других нововведений; режим стремится стать «современным».

Все упомянутые варианты выстраивания новой схемы способствуют тому, что президентов новых государств начинают отождествлять с историческими героями, а иногда и обожествлять их (как в случае с первым туркменским президентом)³. Президенты становятся гарантами современного развития и стабильности, что в условиях авторитарных режимов Центральной Азии (ЦА) способствует возникновению культа личности.

В данной статье на примере Таджикистана рассматриваются именно эти явления (культ личности и его развитие). Ис-

¹ См.: *March A.* From Leninism to Karimovism: Hegemony, Ideology, and Authoritarian Legitimation // *Post-Soviet Affairs*, 2003, Vol. 19, Issue 4. P. 309.

² Идеологические рамки существуют (правда, в более расплывчатой форме) и в так называемых демократических режимах Европы. Для примера можно взять некоего рода антиисламскую идеологию, продвижение идеологии демократичного общества и т.д. В демократических странах, как правило, не существует единой идеологической схемы, которая распространялась бы монополизированными СМИ, как в авторитарных режимах.

³ См. мои прежние работы по туркменской идеологии: *Горак С., Рязанова С.* Мифологическое и религиозное в идеологии постсоветского Туркменистана // *Политэкс*, 2006, № 2. С. 323—331; *Горак С.* Мифы великого Туркменбаши // *Вестник Евразии — Acta Eurasica*, 2005, № 2 (28). С. 105—133; *Он же.* Портрет президента Туркменбаши как основа туркменского режима // *Вестник Евразии — Acta Eurasica*, 2007, № 3. С. 139—165. Об идеологии постниязовского Туркменистана см.: *Horák S., Šír J.* Dismantling Totalitarianism? Turkmenistan under Berdimuhammedov // *Silk Road Studies Paper. Central Asia and The Caucasus Institute — Silk Road Studies Program*, Washington, Stockholm, March 2009. С. 32—43.

следует образ (политический портрет) таджикского президента Э. Рахмонова (Рахмона), который создают его идеологи и «придворные» журналисты на страницах официальных изданий. Особое внимание уделяется его происхождению, описанию

личности и деятельности в период пребывания в числе государственных деятелей. Забегая вперед, можно отметить, что в использованных источниках создается некий идеализированный виртуальный портрет президента Рахмона.

Корни и личностная характеристика Эмомали Рахмона

Формирование современного образа Рахмона тесно связано с его «легендарными» предшественниками. Будущий президент рос в простой среде, и многие люди в Дангаре (родина Рахмона) помнят те времена, поэтому многочисленные «чудесные» истории бывают посвящены даже не ему, а его предкам; тем труднее отличить правду от вымысла.

В жизни известных людей происхождение играет далеко не последнюю роль. Легенда о предках президента гласит, что они были родом из Самарканда и вынуждены были скрываться от династии мангитов (т.е. узбеков), находившейся в то время у власти в Бухаре⁴. По-видимому, в этой истории причудливо отразился современный идеологический и политический конфликт между Таджикистаном и Узбекистаном.

В данной связи упоминается и дед президента как знатный и уважаемый *ишан* и *маулави*, что подчеркивает мусульманские религиозные корни.

По данной версии, президент является *сейидом* (потомком Али) из знатного рода Ходжа Юсуфа Хатлони.

Таким образом, пребывание на посту президента связывается со статусом потомка святого, дающим ему право претендовать на духовную силу и власть, которой обладали многие правители и привилегированные лица в истории ЦА⁵. Не менее интересна и легенда об отце президента, который познакомился со своей будущей женой при почти сказочных обстоятельствах. По преданию, у колодца он случайно встретил молодую красивую вдову — мать двоих детей и влюбился в нее с первого взгляда⁶.

Отец Рахмона описывается как простой трудолюбивый человек, ничем не отличающийся от других. Следует отметить, что упоминание о простонародном происхождении президента и его семьи (чему не мешает наличие славных и возвышенных предков) вообще стало одной из отличительных черт всех публикаций о нем.

Отец Рахмона был рядовым колхозником, а мать, будучи очень мудрой женщиной, помогала людям советами. В подобную картину идеальной семьи гармонично вписывается рождение будущего президента — Эмомали Шарифовича Рахмона. По случаю рождения сына мать получила в подарок от мужа отрез шелковой материи, которая в то время была большой редкостью⁷.

⁴ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Миротворец. Душанбе: Адиб, 2004. С. 21—22.

⁵ О возможном происхождении Рахмона из рода святых и вообще по вопросу о причинах поиска святых среди знатных людей Центральной Азии см.: Абашии С. Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение, 2001, № 4. С. 62—83 (также см.: Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 138—139).

⁶ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 25—28.

⁷ См.: Там же. С. 32.

Детство Эмомали описывается в целом ряде идеализированных историй, происшедших с ним в родной Дангаре и ее окрестностях.

Интересно, что в отличие от описания юных лет других нынешних президентов ЦА (например, туркменского) детство Рахмона характеризуется позитивно, как счастливое, что примечательно для идеологической схемы постсоветского Таджикистана: в отличие от Узбекистана, Туркменистана и, в определенной степени, Казахстана, руководство СССР не предстает как угнетатель таджикского народа⁸.

Судя по описаниям, Дангара была полна трудолюбивых людей, работающих на общее благо; подобная картина рисовалась и в советской таджикской литературе периода социалистического реализма. Сам Эмомали характеризуется как человек труда, который (в отличие от своего брата Нуриддина) не имел возможности наслаждаться детскими играми⁹. Тем не менее, как и в любой биографии идеологического типа, здесь присутствует мотив любви. У Рахмона была любимая учительница Алла (символ знаний), которая ему даже снилась.

Обыденность жизни семьи Рахмона в дальнейшем определит его близость к простому народу. В описании его характера прослеживаются черты, присущие таджикам — мудрость, честность, гибкость, демократичность, доброжелательность, стойкость и любознательность. Эти черты определяют лидера таджикского народа, и Э. Рахмон точно подходит к этой роли¹⁰.

В 1980-х — начале 1990-х годов Рахмон работал директором совхоза, и, как утверждают его идеологи и биографы, революционный подход к управлению стал одной из главных предпосылок его дальнейшей политической карьеры: он раздал колхозникам часть полей для личных потребностей, что позволило им получать дополнительный заработок¹¹. Подобные нововведения позже легли в основу аграрных реформ независимого Таджикистана; об этом восторженно вспоминают его бывшие сотрудники, восхваляющие мудрость президента.

Лучшим источником информации об этом периоде является небольшой музей Рахмона, располагающийся в его бывшем рабочем кабинете в здании управления совхоза в Дангаре. В комнате находятся рабочий стол, телевизор образца 1980-х годов, сейф, а также несколько шкафов и столов, где хранятся фотографии и документы с подписями Рахмона.

Тот факт, что музей работает неофициально, свидетельствует, что культ личности в республике пока носит мягкий характер. Кроме того, Дангара не является идеологическим центром, и многие люди за пределами района не знают о существовании музея.

Однако на родине популярность президента гораздо выше, чем в столице (Душанбе), хотя материальное положение его земляков ни в коей мере не улучшилось. Подобное позитивное отношение жителей Дангары к деятельности президента сформировалось под влиянием республиканских СМИ и идеологической литературы (образ президента-миротворца, крепителя национальной независимости). В этом плане люди просто повторяют услышанное и принимают как свое¹². Но основной причиной подобного почитания

⁸ Некоторые таджикские политологи и историки не вписываются в официальную историографию, а также не всегда придерживаются официальной точки зрения на советский период (см., например: *Мамадазимов А.* Политическая история таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2000). В связи с периодическим осложнением российско-таджикских отношений появляются и статьи, которые в угоду актуальной политике президента Рахмон(ов)а обвиняют советскую политику в колониализме.

⁹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 31.

¹⁰ См.: *Фаттоев С.* Президент Эмомали Рахмонов. В кн.: Эмомали Рахмонов: наша цель — единство, согласие, созидание. Душанбе: Ирфон, 2000. С. 112—113.

¹¹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 39.

¹² Интервью в Дангаре в июле 2006 и феврале 2008 годов.

президента можно считать землячество, которое играет в Таджикистане огромную роль, особенно в формировании национальной элиты.

Среди других причин указываются изменения во внешнем облике Дангары: отремонтированные улицы, новые здания, школы, музей, железная дорога недалеко от города, строительство аэропорта и др.

В данном случае региональные корни переплетаются с простонародным происхождением; официальная пресса в статьях о частых поездках президента по регионам Таджикистана постоянно акцентирует внимание на этих факторах, особо подчеркивая хорошую осведомленность Рахмона о происходящем в стране, его умение общаться с народом и повседневную заботу о простых людях.

Один из примеров общения с народом приводится в рассказе о том, как Рахмон подвез старика и его внука. Старик не узнал его, хотя лицо показалось ему знакомым. Позже, когда все раскрылось, пожилой человек сравнил «Эмомалиджана со святым Хизром, который возник перед ними».

Несмотря на то что данное выражение характерно для таджикского речевого оборота, оно все же значительно возвышает личность президента, как и обращение к нему старика как к «падишаху»¹³.

В другом рассказе описывается прогулка президента, совершенная инкогнито. Следует, впрочем, уточнить, что все поездки по регионам Таджикистана запланированы заранее и местные власти тщательно к ним готовятся, так чтобы и президент остался доволен, и местным чиновникам не был объявлен выговор¹⁴.

Среди других характеристик Рахмона часто упоминается его врожденная интеллигентность, тяга к знаниям, вдумчивый анализ прочитанных текстов; подобные качества приписываются всем лидерам стран ЦА.

Президент идеализируется как молодой и талантливый лидер; все положительные качества уходят корнями в его детство. Особо отмечаются физическая сила и спортивный дух, присущие Рахмону. Эти качества способствуют тому, что президент воспринимается как символ справедливости и охраны слабых перед сильными¹⁵. Однако с учетом расширяющейся коррупции и произвола президентской семьи данные характеристики воспринимаются населением скептически.

Политическая карьера Рахмона

Позитивный имидж Рахмона закрепляется и благодаря многочисленным фотографиям, иллюстрирующим все посвященные ему публикации.

На снимках президент обычно представлен в трех основных типах ситуаций.

К первому относятся, прежде всего, фотографии, отображающие традиционные для Таджикистана явления. Все центральноазиатские лидеры стараются продемонстрировать свое уважение к старшим (*аксакалам*). В связи с этим главами областных, районных и местных администраций зачастую назначаются пожилые люди. И на фотографиях изображаются встречи Рахмона с родителями (в дангаринском музее много подобных

¹³ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 106.

¹⁴ Интервью с бывшим чиновником в Кулябе, июль 2006, интервью с бывшим высоким чиновником в Душанбе, июль 2006.

¹⁵ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 36.

фото). К «традиционным» принадлежат и фотографии исторических памятников; зачастую на них запечатлены посещения президентом археологических раскопок в Пенджикенте, садака у предполагаемого мазара Рудаки и т.п.¹⁶

Модернизирующий аспект идеологии четко прослеживается на фото, посвященных посещениям президентом крупных строек или его присутствию на их торжественных открытиях. На фотографиях прежде всего отображаются актуальные объекты инфраструктуры: новые шоссе (перевал Кульма на китайской границе — Памир — южный Таджикистан — северный Таджикистан) и тоннели (в частности, тоннель Истиклол под перевалом Анзоб).

В рамках темы модернизации президент часто запечатлен фотографиями на торжествах по случаю открытия новых школ. Все авторитарные режимы провозглашают образование и науку одним из важнейших приоритетов (на самом деле те зачастую деградируют), и в президентских альбомах в обязательном порядке имеются фотографии с учениками, студентами и деятелями науки.

Как и все центральноазиатские президенты, Э. Рахмон часто фотографируется с молодежью («будущее страны»). Такие встречи нередко сопровождаются передачей школам современного оборудования, в частности компьютерной техники¹⁷, и эти акции характеризуются СМИ как символ модернизации страны — правда, техника потом, как правило, портится или вообще не используется из-за отсутствия отопления, незнания основ работы на компьютерах самими учителями или просто из-за неподачи электричества¹⁸. Таким же вкладом в «светлое будущее» считаются и представители творческой среды¹⁹.

Последняя категория фотографий служит легитимизации президента перед народом и внешним миром и формированию образа выдающегося международного деятеля. Они прежде всего посвящены выступлениям Рахмона в ООН и на других международных форумах, встречам с официальными лицами России, ЕС, США, азиатских и других стран. На этих фотографиях президент изображается как политический и национальный лидер, которого признает и уважает мировое сообщество и, конечно же, собственный народ. Зачастую на них запечатлены протокольные встречи и выступления на формальных саммитах, которые преподносятся как ключевые. В данном случае преследуется цель подчеркнуть значение международной деятельности президента.

Эта «коллекция сувениров» представляет президента в качестве национального героя, влияющего на мировую историю, — проводится параллель с выдающимися представителями таджикского народа.

Фотографии всех трех типов преподносят Рахмона как национального лидера и отца нации и повышают его политический статус. Деятельность президента на мировой арене и постоянная забота о своем народе укрепляют его имидж первого лица государства. Таким образом закрепляется идея о его несменяемости в качестве главы государства.

После референдума 2003 года в Конституцию Таджикистана были внесены изменения. В результате было легитимизировано дальнейшее пребывание президента у власти, что соответствует патриархальной традиции региона (ведущая роль главы семьи или патрона).

Все перечисленные методы формирования образа лидера используются не только в странах ЦА, но и во всех авторитарных режимах, а также в мемуарах их видных полити-

¹⁶ См., например: *Достиев А.* Ситорай Голиб. Душанбе: Матбуот, 2006; 15-бахори Истиклол (на ср ва азм). Душанбе: Адиб, 2006 (также см.: *Rahmonov E.* The Tajiks in the Mirror of History. Volume One. From the Agyans to the Samanids. London: River Editions).

¹⁷ См.: *Гаффори В., Саидов З.* Вдохновитель национального ренессанса. Душанбе: НИАТ Ховар, 2007. С. 37.

¹⁸ Интервью с директором школы в Сарводском районе, июль 2003.

¹⁹ См.: *Шарипов А.* Эмомали Рахмонов. Президенти мо! Our President! Наш Президент! Рукопись из веб-сайта [<http://www.president.tj>]. С. 143.

ческих деятелей. Таджикская (и вообще центральноазиатская) практика перенимает в этом плане традиции советской Средней Азии²⁰.

Начало политической карьеры Рахмона

Приход к власти Рахмона рассматривается как ключевое событие в истории таджикского народа. Как известно, он был избран президентом в ноябре 1992 года на XIV сессии Верховного Совета Таджикистана во дворце Арбоб в Худжанде (тогда еще Ленинабаде).

Это и в самом деле можно считать важным событием новейшей истории Таджикистана, хотя многочисленные публикации описывают его по-разному. Так, сторонники президента пишут об исключительной законности и этичности избрания президента, отраженных и в протоколе заседания Верховного Совета²¹. Другие источники, в частности из лагеря оппозиции, говорят об управляемом процессе, на который влияли главные в то время полевые командиры С. Сафаров и С. Кенджаев²², и утверждают, что кандидатура Рахмона была предложена внезапно. По сведениям российских военных, сам Рахмон к тому времени считался маловлиятельным человеком в Дангаринском районе²³.

Одним из первых вкладов Рахмона в национальное примирение (сразу после XVI сессии Верховного Совета) считается организация т.н. *оши ошти* («еды примирения»). Этот акт рекламируется сторонниками президента как один из первых шагов нового руководителя на пути к примирению²⁴. Однако, как отмечают этнографы и историки, данная «традиция» была, скорее всего, искусственным изобретением и не могла существенно повлиять на дальнейшее примирение²⁵.

«Придворные» идеологи связывают приход Рахмона к власти с различными легендами.

Особого внимания заслуживает повествование о соседе Рахмона, которому за несколько дней до сессии в Худжанде приснился сон о золотом яблоке, летящем над Дангарой, окрестными горами и *мазаром* местного святого Мавлано Тоджиддина. Люди пытались поймать яблоко, но только Эмомали сумел это сделать. По местным поверьям, владелец золотого яблока предназначен для великих свершений²⁶.

Кроме того, с событиями в Худжанде в ноябре 1992 года связывают небывало ясную и теплую погоду, которая установилась именно после получения известия об избрании Рахмона президентом; до конца зимы уже не было холодов и в Душанбе совсем не выпало снега, которого опасались многие беженцы²⁷.

Однако после ноября 1992 года в стране началась гражданская война, и руководитель государства с небольшим политическим опытом вряд ли был способен тогда примирить воюющие стороны.

²⁰ См., например, публикации об первом секретаре Узбекской КП Шарафе Рашидове, который описывается и показывается на фотографиях как ведущий лидер Центральной Азии, решительный и любимый политик: *Ризаев С. Шараф Рашидов. Штрихи к портрету*. Ташкент: Езувчи — Нур, 1992.

²¹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 64—67 (см. также воспоминания тогдашнего депутата и позже заместителя председателя Верховного Совета Абдулмаджида Достиева: *Достиев А.* Указ. соч. С. 50—53).

²² См.: *Исин М.* Геополитика одного конца. Центральноазиатские аномалии, 18 февраля 2002 [<http://www.nomad.su/?a=2-200202180100>].

²³ См.: *Колосов С.* Восток — дело тонкое. Таджикские заметки командира отряда [<http://www.agentura.ru/library/spetsnaz50/vostok/>]. Данный факт подтверждается в интервью с человеком из окружения президента, июль 2006.

²⁴ См.: *Назаров С.* «Рецепт мира» начали искать в Худжанде // НИАТ Ховар, 13 ноября 2007 [http://www.tortj.com/ShowNews.aspx?news_id=6898E423-302E-471D-90D4-1A9BF31F77D7].

²⁵ См.: *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Указ. соч. С. 137.

²⁶ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 54. Для вопросов онеирокритики была использована работа: *Ostřanský V.* The Art of Medieval Arab Oneirology // *Archiv Orientální* (Prague), 2005, No. 4. P. 407—428.

²⁷ См.: *Зухуров Ш.* Президенти Халк — Президенти ман. Эмомали Рахмонов: «Вахдат, сулҳ ва бунёдкори мароми мост! Душанбе: Ирфон, 2000. С. 61.

По прошествии почти пяти лет Рахмону все же удалось заключить мир с оппозицией. Официальная пресса подчеркивает данное событие как уникальное в истории, и сам президент считается талантливым самоучкой, который быстро смог освоить основы политики²⁸.

Таким образом, Рахмон стал спасителем нации и символом ее суверенитета²⁹.

Решительность и твердость президента характеризует высказывание, часто цитируемое его идеологами: «на пути мира и согласия или умру, или достигну своей цели!».

Миротворец

Миротворчество стало отправной точкой начавшегося культа личности президента Рахмона; однако, несмотря на многочисленные восхваления, эта часть его мифа относительно слаба. Она, прежде всего, подчеркивает сам факт достижения мирных соглашений. Естественно, что на первый план выходят заслуги самого президента без учета заслуг других лиц, в частности руководителей оппозиции³⁰.

Впрочем, для того чтобы добиться одобрения этого аспекта деятельности президента, не надо было прилагать особых усилий. Для людей было важно, чтобы прекратились бои, настоящим миротворцем считался тот, кто смог справиться с ситуацией. И, несмотря на участие представителей оппозиции в государственном управлении, основные рычаги воздействия (в том числе и идеологические) действительно остались в руках Рахмона.

Роль «главного миротворца» обеспечила Рахмону поддержку большинства населения; впрочем, в 2005—2006 годах она значительно ослабела.

В официальных изданиях Рахмон описывается как сильная личность с исключительными управленческими способностями. Следует признать, что не каждый президент смог бы удержаться у власти во время и после гражданской войны. Большое внимание уделяется пропаганде решительности президента после его прихода к власти в ноябре 1992 года. Именно его слова и приказы, пожалуй, принудили государственных чиновников вернуться в Душанбе³¹ в то время, когда столица считалась опасной и неподконтрольной правительству³². Пропаганда подчеркивает скромные условия пребывания в тогдашнем главном стане главы государства³³.

Биографы Рахмона неоднократно используют аргумент о внутренней силе президента, закаленного работой в сельском хозяйстве и службой на Тихоокеанском флоте³⁴.

Помимо решительности Рахмон, как утверждают его биографы, отличается огромным личным мужеством. Этот факт также обычно поддерживается аргументом о переселении нового главы государства в беспокойный Душанбе³⁵.

²⁸ См.: Народная газета, 4 октября 2006.

²⁹ См.: *Фаттоев С.* Указ. соч. С. 105.

³⁰ В этом плане более взвешенного подхода придерживается и таджикский политолог Абдугани Мамадазимов, который рядом с Рахмоном практически на одинаковом уровне упоминает и лидеров оппозиции (см.: *Мамадазимов А.* Указ. соч. С. 325—326).

³¹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 71.

³² Несмотря на идеологический героизм Рахмона, взятие Душанбе началось как раз в то время, когда в Худжанде проходила сессия Верховного Совета. Иными словами, Рахмон прибывал в районы, уже освободенные поддерживающими его силами Народного фронта под командованием людей из Куляба и Таджикистана. Именно в это время началось гонение в Душанбе на людей, происходящих из «оппозиционных» регионов страны (Каратегина, Памира и т.п.) (см.: *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Указ. соч. С. 65).

³³ См.: *С. Мирзошо и Ш. Ханиф* приводят пример приема делегации старших и аксакалов из Хиссора (см.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 74).

³⁴ См.: *Воробьев В.* Семь лет президента. В кн.: Эмомали Рахмонов: наша цель — единство, согласие, созидание. С. 119 (см. также: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 17).

³⁵ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 68—69.

Деятельность Рахмона во время войны, по мнению его идеологов, — это работа национального героя, непрекращающаяся череда важнейших переговоров и встреч. В подтверждение личного мужества президента официальные биографы приводят в пример его посещение вождей оппозиции в местечке Хосдех в Афганистане в декабре 1996 года³⁶. Впрочем, на переломное значение данного события указывают и многие отнюдь не про-рахмоновские историки и политологи³⁷. Особо подчеркивается несгибаемая воля президента, не побоявшегося прибыть на встречу в лагерь оппозиции на территории Афганистана, что считалось крайне опасным. Как подчеркивают официальные публикации, с тех пор Рахмон может считаться миротворцем не только в отношении Таджикистана, но также и Афганистана³⁸.

Кроме того, часто упоминают две основные встречи, дополняющие образ бесстрашного человека.

Первый случай произошел в Рушане, когда оппозиционеры попытались остановить президентский кортеж и местные представители уговаривали Рахмона не участвовать во встрече с людьми, от чего президент отказался³⁹. В трактовке официальных источников, это событие свидетельствует о поддержке Рахмона населением, вынудившим «возмутителей спокойствия» уступить дорогу президенту. Причем Рахмон просил присутствующих журналистов не описывать данное событие, чтобы не вызвать отрицательной реакции жителей Памира и восточного Таджикистана. Таким образом, в этом случае помимо мужества проявились и политические качества президента.

Второй случай связан с попыткой покушения на Рахмона в Худжанде. Жене президента (Азизамох) приснился сон: она видела себя танцующей в одиночестве, что, по народным поверьям, предвещает приход скорби и тоски по исчезнувшему человеку⁴⁰. Однако Рахмон даже после нападения, из которого вышел с легким ранением, не отказался от встречи с людьми, среди которых могли находиться и террористы⁴¹.

Урегулированию конфликта в Таджикистане помимо решимости и мужества способствовало трудолюбие Рахмона. По официальным источникам, президент благодаря неустанному труду сумел помимо заключения мира добиться успеха в решении двух важных проблем.

В послевоенный период Рахмон улучшил жизнь больше, чем любой другой лидер за 70 лет до него⁴². После войны он сумел устранить местных полевых командиров⁴³, в частности тех, кто способен был пошатнуть его позиции или просто знал о нем слишком много.

В июне 1997 года в Москве был заключен мирный договор, который окончательно закрепил за президентом Таджикистана имидж миротворца.

Объективности ради следует подчеркнуть, что идеологи Рахмона подобным же образом оценивают роль Саида Абдулло Нури, подписавшего договор со стороны оппозиции. Все указанные события используются в качестве примера для школьников⁴⁴.

³⁶ См.: Там же. С. 152—168.

³⁷ См.: *Мамадазимов А.* Указ. соч. С. 327.

³⁸ К примерам этого миротворчества принадлежит выступление Э. Рахмона с трибуны ООН (см.: *Шарипов А., Сироджов З.* 2005 — Год культуры мира. Душанбе: Даваштич. С. 8).

³⁹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 145—146.

⁴⁰ См.: Там же. С. 184.

⁴¹ См.: *Фаттоев С.* Указ. соч. С. 107.

⁴² Там же. С. 118. С настоящим утверждением можно спорить, учитывая катастрофическую и после войны только частично улучшившуюся, главным образом благодаря трудовым мигрантам, социально-экономическую ситуацию в стране.

⁴³ См.: *Достиев А.* Указ. соч. С. 52.

⁴⁴ Один из респондентов-учителей показал мне темы сочинений для старшекласников, которые связаны с данным периодом. В качестве примера можно привести следующие темы: «Мужество Президента во время гражданской войны», «Путь к миру в Таджикистане и президент Рахмонов». Интервью с учителем начальной школы в Душанбе, июль 2006.

Таким образом, подчеркивается роль Рахмона (для будущих поколений) как национального героя, основателя политической культуры в Таджикистане на базе мира и понимания⁴⁵.

Эмомали Рахмон как политик

Миротворческая миссия Рахмона «закалила его в невзгодах, и он, не теряя достоинства и чести, которые достались ему от прадеда и отца прадеда, становился лидером страны, как полководец во главе своих войск, расчетливо продвигался вперед»⁴⁶.

Несмотря на уже упомянутые препятствия, связанные с отсутствием интеллектуальных корней, президент сумел, по утверждениям его идеологов, занять место среди ведущих мировых лидеров и одновременно стать символом независимого Таджикистана⁴⁷.

В связи с расширением культа И. Сомони как основателя государства-предшественника нынешнего Таджикистана, Рахмон преподносится как его наследник. Оба лидера одинаковым образом встали на трудный путь, ведущий к становлению таджикской нации⁴⁸. Обоих чтят как объединяющую силу своего народа, как тех, кто подали руки оппонентам с призывом работать на укрепление страны⁴⁹. Некоторые пытаются также сравнивать Э. Рахмона с А. Линкольном, который объединил американцев: Рахмон также сумел сохранить государство и территориальную целостность страны⁵⁰.

В послевоенный период уже не было потребности в героических свершениях, и пропаганда сконцентрировалась на изображении умного и доброго президента, дающего разнообразные полезные советы.

Можно привести два интересных примера.

При посещении пчеловодческой фермы президент дал грамотный совет по поводу того, каким образом можно производить мед первого класса и экспортировать его за границу. Министру сельского хозяйства было поручено подготовить стратегию поддержки пчеловодов⁵¹. Президент также проявил хорошую осведомленность по вопросам материнства и детства. На одной из встреч «президент дал полезные советы и просветил в вопросах семейного планирования и воспитания здоровых и образованных детей»⁵². В этой связи интересно припомнить, что президент рекомендовал, чтобы женщины подождали с новым ребенком три года после рождения предыдущего⁵³.

Положительные черты Рахмона еще ярче проявляются на фоне его врагов.

В качестве примера можно упомянуть бывших полевых командиров, хотя некоторые из них очень помогли президенту в годы гражданской войны. Впоследствии против них были возбуждены уголовные дела (как только их позиции стали усиливаться); к освещению процессов была привлечена официальная пресса и СМИ.

Подобным образом расправились с главными оппонентами президента — Я. Салимовым и Г. Мирзоевым. Многие полевые командиры во время гражданской войны и после нее применяли недопустимые методы и совершали неоправданные действия. Но именно эти двое были объявлены врагами государства как криминальные и коррумпированные элементы. Этот метод стандартно используется для разоблачений в авторитарных режимах с

⁴⁵ См.: Народная газета, 21 июня 2006.

⁴⁶ Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 83

⁴⁷ См.: Фаттоев С. Указ. соч. С. 106.

⁴⁸ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 67.

⁴⁹ См.: Воробьев В. Указ. соч. С. 120.

⁵⁰ См.: Фаттоев С. Указ. соч. С. 111.

⁵¹ См.: Народная газета, 9 сентября 2005.

⁵² Народная газета, 11 октября 2006.

⁵³ См.: Семья — основа и опора государства. В кн.: Гаффори В., Саидов З. Указ. соч.

небольшим информационным плюрализмом. Президент в официальной прессе преподносится как «хороший/добрый государь», борющийся против «плохих командиров»⁵⁴.

На фоне всеобщей коррупции в Таджикистане президент предстает как самый честный человек, который борется с взяточничеством и клановостью в политической элите (несмотря на его контроль над самыми важными отраслями экономики). Именно методы управления и внешней политики Э. Рахмона изучаются в государственных учреждениях по воспитанию новых чиновников⁵⁵.

Большое внимание в таджикских СМИ уделяется деятельности президента в области традиционной соседской взаимопомощи (*хашаре*) или на добровольных работах; зачастую он предстает в образе защитника простых людей, которых используют «злые» чиновники. Приводят случай во время поездки Рахмона в Ишкашимский район. К нему подошла престарелая женщина и попросила помощи в поисках сына, убитого во время войны. Президент начал плакать (признак чувствительности), а потом пообещал найти и наказать виновных, не оказавших ей содействия (справедливость и решительность президента)⁵⁶.

В очередной раз президент продемонстрировал свою справедливость во время поездки в Кулябский район. Рахмон посетил одно из предприятий и выразил недовольство его владельцу, когда узнал о размерах реальной зарплаты работников (30 сомони, примерно 10 долл.). Президент приказал владельцу немедленно повысить зарплату и принять новых работников (снизить безработицу) ценой снижения его собственных доходов⁵⁷. Таджикская официальная пресса также показывает примеры исполнения указаний и поручений президента⁵⁸.

СМИ систематически отображают прогрессивные изменения в регионах страны после пребывания здесь президента. Примером может послужить второе посещение президентом деревни Пули Сангин, в которой после первого визита зарплаты поднялись даже до 150 долл. у доярки⁵⁹.

Идеологи характеризуют президента как щедрого человека, который раздает деньги, причем, и это подчеркивается, из собственной зарплаты. Например, описывают, как во время приема в школе в Гарм-Чашме на Памире он лично вручил директору школы деньги на одежду и обувь для детей⁶⁰.

З а к л ю ч е н и е

Перечисленные выше признаки идеализации президента не выходят за рамки центральноазиатских традиций политической культуры. Всех президентов региона идеологи изображают вождями нации, добрыми и хорошими правителями, воюющими с «врагами» народа (в том числе и чиновниками). Президенты характеризуются как мудрые, воспитанные люди, уважаемые в стране и за рубежом; причем их многочисленные фотографии своими сюжетами не отличаются от прежних фотографий генсеков и первых секретарей.

Однако нельзя недооценивать деятельность президента Таджикистана (как и других президентов стран ЦА), хотя ее и нельзя назвать подлинной заботой о народе, как это пытаются преподнести официальные источники. Масштабы коррупции во всех центральноазиатских государствах исключают возможность несоответствия личности президента системе в

⁵⁴ Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 117—119.

⁵⁵ См.: Народная газета, 26 декабря 2007.

⁵⁶ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 143.

⁵⁷ См.: Народная газета, 30 августа 2005.

⁵⁸ См.: Народная газета, 23 августа 2005.

⁵⁹ См.: Народная газета, 4 декабря 2006.

⁶⁰ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 136—138.

целом. Проявления культа личности также одинаковы во всех странах ЦА: фотографии президентов, размещенные в общественных местах, многочисленные высказывания, постоянно цитируемые в прессе и учебниках, не говоря уже о множестве якобы написанных ими книг.

Все эти признаки — традиционная черта авторитарных режимов (как дореволюционных, так и советских) и соответствующих им лидеров.

Главным отличием имиджа Рахмона от других президентов стран ЦА являются его миротворческая деятельность и простота. Впрочем, необходимо отдать должное Рахмону, который действительно приложил немало усилий для установления мира в республике, хотя спустя более 10 лет об этом постепенно стали забывать.

В целом, все президенты центральноазиатских стран представлены как заботливые «отцы» и строители нации.

Следует отметить, что президент Рахмон, в отличие от своих коллег, не акцентирует внимания на уровне своего образования, как это делает, например, президент Казахстана (диссертационные работы), а также на титулах и наградах. Рахмон проецирует на себя основные черты нации, подчеркивая свое простое происхождение. Он, в известном смысле, «бобо» (отец, старший) всего государства, хотя, по меркам ЦА, только сейчас вступает в возраст почитаемого аксакала.

Созданный им образ простого человека («один из нас») весьма позитивно воспринимается народом. Кроме того, в республике ограничен доступ к зарубежной информации (например, весной 2009 г. было прекращено вещание канала РТР), что способствует закреплению имиджа президента как непорочного «отца нации».

Идеологическое воздействие значительно сдерживает процесс переоценки ценностей, и новый лидер страны (после ухода Рахмона), каким бы он ни был, должен будет придерживаться данной идеологической схемы, приспособив ее к своему образу⁶¹.

Однако следует отметить, что многие люди, внимательно наблюдающие за процессами в стране и за рубежом и имеющие доступ к различным источникам информации, довольно критично воспринимают идеализированный образ президента. Кроме того, авторитет честного вождя подрывает просачивающаяся информация о причудах и капризах Рахмона и его семьи.

Популярность президента (даже среди простых людей) несколько снизилась после принятия им некоторых курьезных решений. В этой связи можно упомянуть, например, таджикизацию имен; президент сократил свое собственное имя до Рахмон (март 2007 г.). Законом было ограничено проведение традиционных церемоний, что не помешало провести грандиозные торжества по случаю избрания Рахмона президентом (2006 г.).

Многие из этих решений, по сути, являются демагогическими и зачастую уводят от проблем, существующих в Таджикистане.

Усиливающееся падение авторитета Рахмона заставляет его администрацию и «придворных идеологов» все более мифологизировать его личность. В 2006 году в области внешней политики был разработан концепт Рахмона как лидера арийской цивилизации⁶².

В условиях экономического кризиса, приближающегося к своему апогею, президент может «спасти нацию» от экономического кризиса. Но это опять-таки всего лишь идеологическая спекуляция.

---

⁶¹ Примером может послужить идеологическая перезагрузка в Туркменистане после смерти первого президента Сапармурата Туркменбаши. Хотя поменялось содержание при создании нового образа вождя, форма осталась почти неизменной и привела к новому культу личности в стране (см.: *Horák S., Šír J.* Указ. соч.).

⁶² См.: Народная газета, 27 июня 2006.